Отчет евангелиста И. К. Савельева

В 1908 году моя работа на ниве Господней началась с 16 августа; в этот день я посетил станицу Троицкую (Терской области), где имел общение с 4 братьями и беседовал со станционными посетителями.

18-го вернулся домой. 22-го посетили Хасав-Юрт, где 23-го, то есть в субботу, я со станционными братьями пошёл к субботникам, в собрание, по окончании которого я пригласил их к себе в собрание с хором; они выразили согласие и почти все пришли в наше собрание, по окончании которого я предложил им побеседовать о субботе, на что они согласились. Во время собеседования они сразу почувствовали неравную борьбу и пришли в замешательство; потерпев полное поражение, они ставили себе в оправдание, что со станционными ими не было их проповедника, хотя я заблаговременно писал им о моём приезде, что было известно и их проповеднику, но всё же он счёл за лучшее уехать из Хасав-Юрта.

24 было два собрания, а между собраниями я собрала хор и научила его одной песне в 4 голоса. В понедельник вечером тоже было собрание, после которого один субботник, молодой и бойкий, присутствовавший при первой беседе, пожелал беседовать и испытать своё оружие — очевидно с целью поправить прежнее поражение. Эта вторая публичная беседа доказала его незнакомство со Словом Божьим.

Из Хасав-Юрта поехал с некоторыми братьями на хутор Ярморкин, где собрались было в собрание, но я внезапно заболел и был вынужден вернуться домой. Всего имел в Хасав-Юрте 4 собрания, 2 собеседования и одну спевку. Во время речей некоторые из слушателей прослезились и вообще собрание сопровождалось горячими молитвами, так что в этом месте Господь благословил мой труд во Славу Его. Всего в этих двух поездках я пробыл 9 дней.

Также, 5-го сентября выехал в Екатеринодар, куда прибыл 6-го утром. С трудом пришлось отыскать братьев, и с этого дня начались ежедневные собрания. Первое собрание было совсем малолюдное две души, на втором было 50 человек, на третьем и четвёртом было слушателей столько, что их едва могло вместить помещение, где собирались и стояли даже в коридоре. Там живёт один субботник, который изъявил желание побеседовать. Когда началась беседа, то

пришёл священник и, вмешавшись в разговор, стал на защиту субботы, доказывая необходимость празднования оной - то из календаря, то из истории. Тогда я спросил его:
- Есть у вас такая история?
Он сказал:
- Есть!
Я попросил его показать мне эту историю, но он ответил, что у него её сейчас нет. Тогда я взял в руки Новый Завет и спросил священника:
- Признаете ли вы эту книгу за Божью книгу?
- Да!
- А считаете ли вы за Божью книгу историю или календарь?
- Нет, эти книги человеческие.
- Итак, вы доказываете мне из человеческой книги, а я доказываю из Божьей, чьё доказательство заслуживает большего доверия?
Священник сконфузился, потому что публика улыбнулась.
На другой вечер, после собрания, было заседание, в котором, под моим председательством, община отлучила двух сестёр. Всего пробыл я в Екатеринодаре 9 дней, проповедовал 12 раз. За это время принял через крещение 9 душ. Имел одно собеседование публично и много по домам. С помощью Господа примирил братьев, которые страдали разладом, и, совершив вечерю Господню, 15 сентября отправился в Майкоп. Братья в Екатеринодаре видимо оживились, судя по тому, что я там видел, я убежден, что если бы там жил один из проповедников, то пламя огня небесного охватило бы сердца многих и созревшая жатва была бы убрана.
В Майкоп я прибыл 17 сентября и к моему великому прискорбию узнал, что собрания, ещё раньше моего приезда, были уже братьям воспрещены начальством. 18 утром я с двумя братьями пошёл к городскому полицмейстеру просить разрешения иметь собрания, но он оказался в отсутствии. Обратились было к приставу, но получили отказ. Тогда я составил телеграмму и подал начальнику Кубанской области. В ожидании ответа, я пробыл в Майкопе два дня и, решив, что ответа скоро не последует, был вынужден уехать дальше. За это время я мог только один раз поздно вечером, собравшимся братьям и сёстрам, сказать Слово Божие к назиданию и, простившись с ними, уехал.
Потом я посетил братьев в станице Лабинской, где имел три собрания и беседовала с одной еврейкой. Собрания были здесь очень трогательны и многие молились. 22-го выехал в Псебайскую станицу, куда прибыль 23-го. По пути, во время ночлега в ст. Калажинской, пришлось много беседовать со станичным писарем о многом, который внимательно слушали мои объяснения, а при прощании поблагодарили меня и сказали: «Теперь мне много открылось».
В Псебае, где братья с нетерпением ожидали меня, после второго собрания, беседовал с субботниками, которые в оправдание празднования субботы, приводили такие доказательства, от которых потом сами не знали, как отделаться. Их блуждание и непонимание Слова Божия меня не удивляет, потому что я уже привык к ним, но тамошние братья, а также посетители могли только удивляться, как могли эти люди попасть в такую путаницу. Они дошли даже до того, что стали отвергать Апостола Павла, который, по их понятно, шёл в разрез с учением Иисуса Христа. Я вполне надеюсь, что Господь благословить эту беседу и она сделает своё дело. В последний вечер ещё беседовал с двумя субботниками, которых при первой беседе не было, но так как на этот раз субботников было только двое и крик поднимать было некому, то заблуждение их было

для всех присутствующих ещё очевиднее, так что публика заговорила не в пользу субботников. Всего в Псебае имел 6 собраний и два собеседования.
27 сентября выехал на хутор Чёрный, куда поехали со мной три сестры и пошли пешком 4 брата. Там имел три собрания. Слово Божие действовало с великой силой, так что присутствующие слушали оное со слезами, прерывая проповедь общею молитвою. Там принял чрез крещение 5 душ.
29-го сентября выехал в станицу Упорную, где проповедовал Слово Божие три раза.
2 октября посетил ст. Вознесенскую, где проповедовал один раз и имел одно собеседование с субботниками, которое привело субботников к полному постыжению пред всеми слушателями и, наконец, они должны были замолчать и со стыдом уйти домой.
В станице Упорной, пресвитер Попов лично мне говорил, что три года тому назад, когда я быль в Упорной и беседовал с субботниками, то после этого там суббота не только не процветает, но совсем умерла и собрания субботников более не существует. Можно надеяться, что и других субботников, с которыми пришлось побеседовать, — постигнет та-же участь.
4 Октября я вернулся домой. Таким образом, я на этот раз пробыл вне дома ровно месяц. Всего-же с начала работы - 39 дней. Принял через крещение 14 душ.
29 октября я снова отправился на работу и, остановившись в городе Георгиевске, провёл там 30-го октября одно собрание; опасаясь, чтобы не испортилась дорога, поспешил посетить селение Воронцовку, Ставропольской губернии, где имел 4 собрания. Здесь находится новая и очень молодая община, членов всего 20 душ, из которых было в это время на месте 14 душ. На собраниях, кроме членов, молились и слушатели. Это посещение для молодой Воронцовской общины было весьма полезно, потому что новые посетители имели возможность услышать Слово Божие.
4 ноября вернулся в Георгиевск и здесь опять имел 3 собрания. Между собраниями посетил больную сестру, где также собрались и посторонние люди, которым я читал из Слова Божьего и, помолившись за больную, я беседовал с собравшимися людьми о любви Господа. Также вечером, после собрания, в доме одного брата имел хороший случай беседовать с собравшимися людьми и много пришлось говорить им о любви Господа. Всего в Георгиевске имел 4 собрания.
7 ноября поехал в Екатеринодар, куда прибыл 8 ноября; там имел 4 собрания при множестве посетителей, которые слушали Слово Божие с глубоким вниманием. Имел также одно заседание, в котором исключили одного брата. Беседуя с одной женщиной, которая стала посещать собрания, я узнал, что она похожа на самарянку и очень тяготится своим положением, я дал ей совет немедленно оставить такую жизнь и сойтись с законным мужем, или же, если это невозможно, то оставаться безбрачной. На обратном пути, когда я позже был в Ростове, то эта женщина, увидев меня на собрании, с глазами, полными слёз, стала благодарить за данный ей совет и сказала, что она получила радость спасения. Последний вечер в Екатеринодаре употребил на посещение одной семьи, начавшей ходить на собрания; это посещение и продолжительная беседа с членами этой семьи о спасении открыли им глаза, и их радости не было предела.
11-го я выехал в Анапу, где имел 4 собрания. 13-го ноября с некоторыми братьями и сёстрами посетил одну семью, муж которой отлученный; и я беседовал с ним и молились за него, а также беседовал с его неверующими сыновьями, которые ещё не начинали думать о своём спасении.
14-го посетил дом одного брата и беседовал там с двумя женщинами, объясняя им путь

Господень.
16-го утром прибыл в Керчь, где пробыл до 20-го. Здесь Господь отверз мне дверь для благовестия и я проповедовал Слово Господне 6 раз; принял через крещение 5 душ; совершил с ними преломление хлеба; посетил больного брата; читал ему Слово Божье для укрепления его в вере и молились за него. Потом посетили ещё одну семью, где с собравшимися много беседовал и объяснял им Евангельские истины, касающиеся спасения. Здесь Господь благословил мой труд во Славу Его. Желающих присоединиться было много. Вскоре Керченская, только что народившаяся община, будет иметь среди себя ещё новых членов.
20 ноября прибыл в Феодосию, где имел 5 собраний, в которых молились члены общины и посетители. Посетили одну семью приближающихся и беседовал с ними, имел также случай после собрания беседовать с двумя барышнями, первый раз посетившими собрание, которым много разъяснял о спасении в Христе; и молились за них в их присутствии. Посетили также колонию Огустубе, где собравшейся публике, преимущественно русской, проповедовал Слово Божье и беседовал с двумя русскими, которые пришли послушать Слово Божье.
25-го ноября отправился в Ялту, куда прибыл 26-го. Здесь пробыл 6 дней, проповедовал Слово Божье 7 раз и два раза беседовал со слушателями. Потом посетил Алупку, где проповедовал два раза. Собрания были переполнены слушателями.
4 декабря отправился в Севастополь, где первый вечер посетил собрание Евангельских Христиан и проповедовал у них Слово Божье и пригласил их на своё собрание, на котором они и присутствовали. Потом посетил собрание адвентистов, в котором, как я увидел, преобладает дух иудаизма, и несмотря на то, что Господь велел проповедовать Евангелие, они все же оставили Евангелие на втором плане и вечно толкуют о законе. Я пригласил их на своё собрание, после которого объявил им собеседование; они заметно испугались и стали возбуждать один другого, чтобы уходить; тогда я во всеуслышание сказал: «Господа! Убежать вы можете, но только знайте, что этим поступком вы делаете не победу, а свое собственное поражение». Тогда они остановились, и чтобы не уронить себя, согласились беседовать. Беседовали с их стороны 6 человек. Беседа была настолько удачная для нас, что братья и вся публика были в восторге, а субботники были разбиты вполне. На другой вечер, после собрания, я беседовал с ними о бессмертии души, так как они бессмертие души не признают. Эта вторая беседа дополнила радость братьев. Одна субботница, после беседы, отстала от них. Братья свидетельствуют, что и ещё некоторые, приближавшиеся к субботникам, тоже отшатнулись от них. Вполне можно надеяться, что эти беседы нанесли субботникам чувствительный удар.
Посещал некоторые семьи, которые приглашали некоторых людей, заражённых субботством, с которыми я много беседовал. Слушая превратное толкование субботниками Слова Божьего, не хочется даже верить, что они хотят познать истину. Всего пробыл я в Севастополе одну неделю, проповедовал Слово Божье, 8 раз; собрание и все публичные и частные беседы были весьма благословенны; публика посещала собрания охотно.
11-го декабря я отправился в Одессу, куда прибыл 12 декабря. Там проповедовал Слово Божье 4 раза, в том числе один раз в еврейском собрании вступающих во Христа израильтян. В заключение в воскресенье вечером, имел публичное собеседование с адвентистским проповедником Шамковым по вопросу о субботе, в нашем молитвенном зале, в присутствии не менее 600 слушателей, где адвентистский проповедник, не мог доказать празднование субботы, и все его доводы были мною опровергнуты.

16-го декабря выехал из Одессы в село Завадовку, Ананьевского уезда, Херсонской губернии, где субботники стали брать верх. Там я имел три собрания и два раза беседовал с субботниками. На первый вечер пришли два субботника и много женщин-субботниц, которые слушали беседу и, поняв, что эти двое не так опытны, решили пригласить более опытных из них, которые и пришли на другой вечер. В эти два раза субботники были окончательно разбиты. Мне самому приходилось слышать от некоторых, которые были заражены субботством, что они теперь окончательно освободились от этого заблуждения, так что, благодаря этой беседе, успокоились многие умы. По пути в Завадовку, посетил Софиевку, Гуляевку и город Береёзовку и в этих местах имел 5 собраний и несколько частных бесед с православными. 22-го посетил Степановку и имел там 2 собрания.
24-го прибыл в Марриановку, где живет брат Гаврушенко и остался там на празднике Рождества, где имел 4 собрания, куда из других селений съезжались на собрания. Урядник, живущий в соседнем селе, предложил мне поехать к приставу, живущему за 18 верст, просить у него разрешения проповедовать и твёрдо настаивал на этом, но потом согласился присутствовать на первом собрании, чтобы убедиться, действительно ли я буду проповедовать Слово Божье, или буду собирать митинги. После первого собрания он признался братьям, что никогда не слышал такой проповеди и выразил желание побывать на собрании ещё раз.
На последнем собрании говорил Слово Божье исключительно верующим, чтобы приподнять их духовный уровень и воодушевить их к служению Господу.
26-го декабря посетил село Панчулы и имел там одно собрание. 27-го прибыл в колонию Нейфрейденталь, лежащую на пути, там пробыл воскресенье и три раза проповедовал Слово Божье, где по случаю проезда русского проповедника собрание было переполнено, пришли также все русские, служившие и живущие в этой колонии. Один раз говорил Слово на кладбище, при погребении, в присутствии многочисленной публики. Здесь, в колонии, много пришлось говорить с русскими людьми о вере.
29-го декабря выехал в село Прохоровку, где есть адвентисты; по пути остановился в село Шедевры, где всегда живут два верующих брата. Жители селения, будучи оповещены, что приехал проповедник, пришли все, мужчины и женщины и наполнили большой дом, где устроили собрание. Дали знать также и субботникам, живущим за 4 версты, которые тоже приехали. После собрания я беседовал с ними по вопросу о субботе и о душе. Нужно сказать, что здесь субботники по своему безобразию превосходят всех прочих, однако публика сумела оценить доводы и поведение с обеих сторон и с презрением отвернулась от субботников. Здесь, между прочим, мне было приятно слышать свидетельство братьев о результате собеседования с субботниками на станции Дружковка, где, после беседы, 4 семьи оставили субботу и возвратились в общину. В Прохоровке, куда я потом прибыл, тоже есть две семьи субботников. Здесь мы встретились с братом Скалдиным, и так как слушателей предвиделось много, то собрание сделали в колхозе, на расстоянии одной версты, куда приехали некоторые за 20 верст, потому что знали, что будут проповедники. Да, души этих людей голодны, и они с жаждой слушали Слово Божье, субботники же, за отсутствием своего старшего, не вышли на беседу. Здесь мы имели два собрания, проникнутые воодушевлением, в которых молились многие из посетителей.
31-го декабря вместе с братом Скалдиным посетили село Сиротское, где праздновали новый год, куда съехались братья и слушатели с разных сел. Здесь я проповедовал 2 раза. Таких собраний

по численности здесь ещё не бывало.
Отсюда я отправился на железную дорогу и по пути посетил ещё село Струтинку, где было одно собрание. Затем я отправился в Киев, куда прибыл 3 января 1909 года, и пробыл там до 8 января. За это время я проповедовал 8 раз и имел одно собеседование с адвентистами. Братья и все слушатели не скрывали радости по поводу этой беседы, ибо тут были достигнуты две цели: изобличение субботников в их заблуждениях и ознакомление братьев с вопросом относительно субботы.
8 января я посетил город Конотоп, где я проповедовал 6 раз при множестве слушателей, в том числе один раз проповедовал в зале Коммерческого училища. Когда последовало разрешение со стороны исправника и администрации этого здания, то священник, узнав об этом, стал запрещать, чтобы не ходили на это собрание, даже некоторые стояли на дороге и убеждали публику не посещать это собрание, потому что оно штундистское, но чем больше запрещали, тем охотнее шла публика, народу пришло столько и зал был так переполнен, что пришлось занять коридор. В числе слушателей были: земский начальник с женой и другие интеллигентные лица. Полиция охраняла порядок, так что собрание, сопровождавшееся стройным хоровым пением, прошло при полном порядке и тишине; слушали с глубоким вниманием. Да в настоящее время Господь дает обильный простор для Своего Слова и голодные души насыщаются хлебом жизни. Да будет Ему за всё слава! После Конотопа, я посетил два села: Казацкое и Попово и имел в обеих три собрания. Братья, живущие в этой местности, были заняты вопросом, о том, как называться - баптистами или евангельскими христианами и везде перевес был в пользу названия «евангельские христиане». Когда я разъяснил им как самое название, а также существенную разницу в жизни и действиях баптистов и евангельских христиан, то в селениях все согласились не разделяться с нами в названии, в Конотопе тоже, за малым исключением.
15-го января прибыл в Харьков, где проповедовал Слово Божье 6 раз и имел одно собеседование с субботниками, по вопросам: о субботе, и душе. Участь собеседника была та же, что и в предыдущих беседах; бедный субботник совсем выбился из сил, а при беседе о душе, показался публике, даже смешным.
19-го остановился на ст. Коняги и имел там одно собрание, потому что погода была слишком не благоприятная.
После того посетил ст. Знаменку, где имел два собрания, в которых было заметное пробуждение и вопли кающихся.
23-го января посетил город Елисаветград, где проповедовал 4 раза на собраниях, а в частности беседовал с одним евреем-атеистом и ещё посетил семью верующих евреев, еще не присоединившихся, и много беседовал с ними по поводу крещения. Далее посетил Голту, где имел два собрания и сколько возможно действовал на разделившихся, чтобы создать истинное общение и искоренить причину разделения.
29 января опять прибыл в Одессу, где пробыл, по распоряжению брата Павлова, до 11-го февраля. За это время проповедовал там Слово Божье 12 раз, посетил некоторые семьи для беседы с ними. Посетил квартиру одного брата, где много беседовал с почтово-телеграфным чиновником, после чего он с семьёй стал посещать собрания. Два раза беседовал с одной сестрой, уклонившейся было в субботство, после чего она благодарила Господа, что Он открыл ей глаза и она ясно увидела заблуждение адвентистов.
11-го января выехал из Одессы, и на другой день прибыл в Николаев, где пробыл до 18-го и имел

6 собраний, а также посетил несколько семей, с которыми беседовал. До моего проезда, в результате посещения некоторых проповедников из евангельских христиан, евангелисты христиане признали неудобным снова соединиться с баптистами и предложили им, чтобы они очистили зал и уходили, что братья и сделали без всякого огорчения, но тихо и спокойно. Во время моего пребывания в Николаеве собрания наших были такие, что зал был буквально наполнен людьми. Делать какую-либо попытку к примирению, я почёл лишним. В заключение, посоветовавшись с братом Брауером, я оставил заседание и предложил им учредить воскресную школу, что и было принято и тут же назначили учителей. Потом я предложил им ввести тарелочный сбор, объяснив им, что с помощью тарелочного сбора они будут в состоянии нанять просторный зал и проповедовать Слово Божье многочисленной публике; на что также последовало согласие.
Окончив всё это и предав в молитве Господу Николаевскую общину, я отправился в Нижеднепровск, где имел 5 собраний, в которых слушателей, по случаю моего приезда, было очень много. Во время собраний многие молились. Имел также одно заседание для рассмотрения некоторых братских дел, между прочим, и здесь тоже я ввёл тарелочный сбор, который начался в моём присутствии. Привёл к миру двух сестёр.
22-го вечером уехал на ст. Лозовую. 23-го имел собрание. Люди, услышав, что приехал проповедник, собрались во множестве, так что на собрании было очень тесно. По окончании собрания, некоторые слушатели стали задавать некоторые вопросы по предметам, на что я давал подробные объяснения и, таким образом, много беседовал, а все остальные с интересом слушали. Одна женщина привела 12-летнего мальчика ко мне на квартиру, этот мальчик, сознавая свои грехи плакал, и пожелал побеседовать со мной о спасении души. Я объяснил ему о Христе и указал ему в Нём и его Спасителя и, преклонив колена, стал за него молиться, после чего и он стал молиться так: «О Господи! Ты знаешь, какой я грешник, Господи прошу Тебя прости меня, чтобы я мог служить Тебе. Аминь!». Я от души порадовался, что Господь призывает с юных лет его служить Ему, пробудив в нём сознание грехов и желание спасения.
На ст. Лозовая, я имел два собрания и каждый раз, после собрания, были желающие спрашивать и беседовать и эти беседы были весьма полезны для слушателей. 25-го посетил станицу Пашотино, имел там два собрания и беседовал с посетителями; слушающих было много. Потом мы посетили ст. Краснопавловку, где имели 5 собраний и беседовали с некоторыми слушателями. На одном собрании были священники с псаломщиком. После собрания я заговорил со священником и спросил его о том, как нужно грешнику спастись, тогда он достали из кармана какую-то книжку и хотели по ней что-то найти из Евангелия, но это ему не удалось. Тогда я спросил его, что они желают найти? Он отвечал: «Кто не родится от воды и духа». Я указал ему этот текст и это обстоятельство заметно сразу озадачило его. При дальнейших моих вопросах и объяснениях он, ссылаясь на усталость, сказал, что у него теперь голова не в порядке.
2-го марта посетил село Петровку (станица Бантышев) и имел там два собрания, но по причине сильного дождя и множества воды на улице, препятствовавшей ходить на собрания, продолжать их было невозможно, и я 4-го уехал в селение Посси-Орловский (ст. Авдеевка), где имели три собрания.
Оттуда отправился в Таганрог, куда приехал 7 марта, и проповедовал там Слово Божие три раза по просьбе общины, председательствовал в заседании. Посетил одну больную сестру, с которой беседовал из Слова Божьего и помолился за неё.

10-го приехал в Ростов-на-Дону (старое написание города Ростов н/Д), где проповедовал 4 раза, посещал некоторые семьи, чтобы полечить их духовные раны, беседовал с ними, а также, в частности, беседовал с некоторыми неверующими.
16-го отправился в Батайск, где имел одно собрание и беседовал с посетителями, 17-го отправился на ст. Богословку и имел там одно собрание. 18-го марта приехал домой.
Всего с 16 августа 1908 года и по день приезда домой (18 марта 1909 года) я работал вне дома, считая и поездку в ст. Павлодарскую, 6 месяцев и одну неделю.

Проехал:

- по железной дороге – 6 235 верст;

- водой - 1 110 верст;

- на конной подводе: 490 верст.

И. Савельев

Комментарии
